

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

13 / 2018

Информационно-аналитический центр Совета ботанических садов России
при Ботаническом саде Петрозаводского государственного университета

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

13 / 2018

ISSN 1994-3849

Эл № ФС 77-33059 от 11.09.2008

Главный редактор

А. А. Прохоров

Редакционный совет

П. Вайс Джексон
Лей Ши
Йонг-Шик Ким
А. С. Демидов
Т. С. Мамедов
В. Н. Решетников

Редакционная коллегия

Г. С. Антипина
Е. М. Арнаутова
А. В. Бобров
Ю. К. Виноградова
Е. В. Голосова
В. Я. Кузеванов
Е. Ф. Марковская
Ю. В. Наумцев
Е. В. Спиридович
К. Г. Ткаченко
А. И. Шмаков

Редакция

Е. А. Платонова
С. М. Кузьменкова
К. О. Романова
А. Г. Марахтанов

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Красноармейская, 31, каб. 12.

E-mail: hortbot@gmail.com

<http://hb.karelia.ru>

© 2001 - 2018 А. А. Прохоров

На обложке:

Гунибская экспериментальная база Горного ботанического сада Дагестанского НЦ РАН
(фото Руслана Османова)

Разработка и техническая поддержка

Отдел объединенной редакции научных журналов ПетрГУ, РЦ НИТ ПетрГУ,
Ботанический сад ПетрГУ

Петрозаводск

2018

Поездка Леонида Ивановича Рубцова в Китай: экспедиция 1959 г.

РУБЦОВА Елена Леонидовна	<i>Национальный ботанический сад имени Н. Н. Гришко НАН Украины, olenarubtsova@gmail.com</i>
ЧУВИКИНА Наталья Валерьевна	<i>Национальный ботанический сад имени Н. Н. Гришко НАН Украины, natachko@ukr.net</i>

Ключевые слова:

история, Китай, экспедиция, Л. И. Рубцов, ботанические сады, парки

Аннотация:

Рассказывается о поездке в Китай в 1959 г. заведующего отделом дендрологии Ботанического сада АН Украинской ССР профессора Л. И. Рубцова в составе экспедиции группы ученых: директора Ботанического сада АН Узбекской ССР члена-корреспондента АН Узбекской ССР профессора Ф. Н. Русанова; кандидата биологических наук К. Х. Ходжаева (Ботанический сад АН Узбекской ССР), директора Памирского Ботанического сада АН Таджикской ССР профессора А. В. Гурского; директора Института ботаники АН Туркменской ССР профессора С. О. Овезмурадова; директора Института ботаники АН Азербайджанской ССР профессора В. Х. Тутаюк. Специалисты посетили Пекин, Нанкин, Шанхай, Ханчжоу, Гуанчжоу, а также их окрестности. Ознакомились с заповедниками, ботаническими садами, ботаническими и лесными институтами, питомниками, парками, сельскохозяйственными выставками, музеями.

Получена: 27 июля 2018 года

Подписана к печати: 09 декабря 2018 года

*

Китай издавна привлекал путешественников-ботаников богатством флоры, тысячелетней историей садоводства, уникальными произведениями садово-паркового искусства, своеобразной культурой.

В 1959 г. заведующему отделом дендрологии Ботанического сада АН Украинской ССР доктору биологических наук профессору Леониду Ивановичу Рубцову представилась уникальная на то время возможность принять участие в экспедиции в Китайскую Народную республику (КНР) в составе группы ученых-ботаников. Эта поездка была организована Академией наук СССР.

В состав экспедиции, направляющейся в Китай, входили ученые, которые представляли ботанические сады и другие ботанические учреждения Советского Союза:

- Член-корреспондент АН Узбекской ССР профессор Федор Николаевич Русанов, директор Ботанического сада АН Узбекской ССР (руководитель группы);
- Кандидат биологических наук Кадыр Ходжаев, ботанический сад Узбекской ССР;
- Профессор Анатолий Валерьянович Гурский, директор Памирского ботанического сада АН Таджикской ССР;
- Профессор Сапар Овезович Овезмурадов, директор Института ботаники АН Туркменской ССР;
- Профессор Валида Хазбулатовна Тутаяк, директор Института ботаники АН Азербайджанской ССР;
- Профессор Леонид Иванович Рубцов, заведующий отделом дендрологии Ботанического сада АН Украинской ССР.

Целью поездки было ознакомление с флорой Китая, ботаническими садами и парками, методикой и направлением работ в них, а также установление контактов с учеными этой страны в целях обмена научными достижениями и расширения связей по обмену семенами растений.

Участники экспедиции: Первый справа – Ф. Н. Русанов, второй справа – А. В. Гурский, четвертая справа – В. Х. Тутаяк, шестой справа – С. О. Овезмурадов

Participants of the expedition: First on the right - F. N. Rusanov, second on the right - A. V. Gursky, fourth on the right - V. Kh. Tutayuk, sixth on the right - S. O. Ovesmyratov.

В музее Национального ботанического сада имени Н. Н. Гришко НАН Украины сохранились дневники, которые вел профессор Л. И. Рубцов во время поездки, а также его

отчет о результатах экспедиции, неопубликованная рукопись книги «Садово-парковое искусство Китая» (Рубцов, 1960а), а также многочисленные фото, сделанные во время экспедиции Л. И. Рубцовым. Эти материалы, а также статьи Л. И. Рубцова «Старинные парки Пекина» (Рубцов, 1960б), А. В. Гурского «В ботанических садах и заповедниках Китая» (Гурский, 1960) и Ф. Н. Русанова «О растениях заповедных лесов и городских насаждений Китая» (Русанов, 1961) дали возможность восстановить подробности экспедиции. В указанных работах Ф. Н. Русанов и А. В. Гурский основное внимание уделили заповедникам, А. В. Гурский также дал краткую характеристику ботаническим садам Китая, отметив их удачное расположение вблизи заповедников, институтов леса, университетов, парков. Л. И. Рубцова больше интересовали вопросы ландшафтного строительства – приемы композиции растительного материала и архитектуры в ботанических садах и парках Китая.

Участники экспедиции находились в Китайской Народной Республике 34 дня: со 2 января по 6 февраля 1959 г.

Л. И. Рубцов с китайским мальчиком.

L. I. Rubtsov with a Chinese boy.

Как написал Л. И. Рубцов в отчете о командировке, в Москве им вручили заграничные паспорта и железнодорожные билеты на поезд Москва - Пекин. Выехали из Москвы 27 декабря, в пути были 7,5 суток. Новый год встречали в дороге и прибыли в Пекин 4 января. На вокзале группу советских ботаников встретили директор Пекинского ботанического сада

АН КНР, его заместитель и переводчики – на каждого участника по переводчику. Разместили путешественников в лучшей гостинице города, которая называлась «Пекин».

За время пребывания в Китае специалисты обследовали его восточную часть от умеренных широт (г. Пекин и его окрестности) до тропических районов Гуанчжоу (старое название – Кантон). По пути на юг группа посетила города и окрестности Пекина, Нанкина, Шанхая, Ханчжоу и Гуанчжоу. Ботаники посетили заповедники различных зон Китая, где ознакомились с природной растительностью страны, а также ботанические сады, ботанические и лесные институты, питомники, храмовые рощи, парки, сельскохозяйственные выставки, музеи.

В программу посещения Китая входило:

1. Пекин – 5 дней:

- Всекитайская выставка сельского хозяйства;
- Ботанический институт АН КНР;
- Ботанический сад Ботанического института АН КНР;
- Лесной институт;
- Парк летнего дворца Ихэюань;
- Заповедник около Храма неба;
- Музей «Закрытый город Гугун».

2. Нанкин – 5 дней:

- Мавзолей Сунь-Ятсена и окружающий его парк;
- Ботанический сад Сунь-Ятсена;
- Лесной институт;
- Сельскохозяйственная выставка;
- Парки.

3. Шанхай – 3 дня:

- Рассмотрение проекта и знакомство с ботаническим садом;
- Крупный городской питомник и коллекция карликовых растений;
- Городские парки.

4. Ханчжоу – 5 дней:

- Ботанический сад сельскохозяйственного института;
- Заповедник на горе Темуса;
- Курортные парки;
- Озеро Сиху.

5. Гуанчжоу – 5 дней:

- Ботанический институт Южного Китая АН КНР;
- Ботанический сад Ботанического института Южного Китая;
- Ботанический сад Кантонского университета;
- Тропический заповедник;
- Парки Гуанчжоу.

Как отмечал Л. И. Рубцов, программа была хорошо продумана, очень напряжена и в

результате ее выполнения специалисты получили большой объем ценной информации.

**

Заповедные территории

Участники экспедиции обследовали заповедные леса, расположенные по склонам гор к северо-западу от Пекина. Ф. Н. Русанов (Русанов, 1961) отмечал, что эти насаждения небогаты по составу: *Ailanthus altissima* (Mill.) Swingle, *Broussonetia papyrifera* (L.) L'Hér. ex Vent, *Styphnolobium japonicum* (L.) Schott, *Ulmus pumila* L. По берегам сухого русла ручья обычны *Catalpa bungei* C. A. Mey., *Pistacia chinensis* Bunge, *Diospyrus lotus* L. и *Ziziphus jujube* Mill. По опушкам – *Rhamnus* sp., *Rosa xanthina* Lindl., *Vitex negundo* var. *incisa* (Lam.) C. B. Clarke. Впервые путешественники видели *Carpinus turczaninowii* Hance.

В заповеднике, расположенном на горных склонах возле Нанкина, были отмечены *Dalbergia hupeana* Hance (дерево, напоминающее *Robinia pseudoacacia* L., но отличающееся отсутствием колючек), а также лианы *Ficus pumila* L., *Trachelospermum jasminoides* (Lindl.) Lem. Кроме того, в заповеднике встречались: *Populus adenopoda* Maxim., *Spiraea thunbergii* Siebold ex Blume, *Photinia* sp., *Lindera gemmiflora* (Blume) Boerl., *L. angustifolia* W. C. Cheng., *Acer buergerianum* Miq., *Pistacia chinensis* Bunge, *Smilax china* L., *Akebia quinata* (Houtt.) Decne, *Broussonetia papyrifera* (L.) L'Hér. ex Vent., *Lagerstroemia indica* L., *Albizia julibrissin* Durazz., *A. kalkora* (Roxb.) Prain, *Rhus chinensis* Mill.

В 100 км западнее г. Ханчжоу участники экспедиции посетили заповедник на горе Темуса, расположенный в долине среди гор, в 90 км от г. Ханчжоу. Возле монастыря обнаружили рощи из *Liquidambar formosana* Hance, а также гигантских хвойных – *Cunninghamia lanceolata* (Lamb.) Hook., *Cryptomeria japonica* (Thunb. ex L. f.) D. Don, *Pseudolarix amabilis* (J. Nelson) Rehder. По склонам гор встречался также *Ginkgo biloba* L. разного возраста (Гурский, 1960). Сопровождающий экспедицию профессор Нанкинского лесного института Чан отметил, что это одно из немногочисленных мест природного произрастания гинкго. На западном склоне среди кустарников росли единичные пальмы *Trachycarpus fortunei* (Hook.) H. Wendl., а на открытых местах – *Saccharum arundinaceum* Retz. Встречались также бамбуки.

В заповеднике также произрастали растения, встречающиеся в ботанических садах СССР: *Buddleja lindleyana* Fortune, *Indigofera pseudotinctoria* Matsum, *Rosa laevigata* Michx., *Philadelphus sericanthus* Koechne и *Callicarpa japonica* Thunb.

Ф. Н. Русанов отмечал, что значительное число видов растений ученые видели впервые. Это были: *Dichroa yunnanensis* S. M. Hwang, *Smilax china* L., *Clerodendrum cyrtophyllum* Tucz., *Clematis henryi* Oliv.

Обследование природных насаждений завершилось ознакомлением с тропическим заповедником близ Гуанчжоу. Здесь росло несколько видов фикусов, пальмы *Caryota mitis* Lour. и ротанги *Calamus* sp. Лес был переплетен лианами *Pothos chinensis* (Raf.) Merr., *Desmos cochinchinensis* Lour. В тенистых долинах обитали древовидные папоротники и мелкие орхидеи (Русанов, 1961).

Лесные институты

Члены экспедиции посетили два лесных института: Лесной институт Министерства лесного хозяйства в Пекине и Лесной институт в Нанкине.

В Пекинском лесном институте Министерства лесного хозяйства было четыре лаборатории, которые занимались такими проблемами: ускорением роста и повышением производительности лесов, лесоустройством и озеленением, селекцией древесных растений, защитой леса от вредителей и болезней. В институте был дендрарий и экспериментальные питомники.

Очень интересным было посещение Лесного института в Нанкине. Его возглавлял известный ученый профессор Ченг (W. C. Cheng), который прославился тем, что он впервые описал вид *Metasequoia glyptostroboides* Hu & W. C. Cheng.

Основное направление научно-исследовательской работы в этом лесном институте – повышение производительности лесов и снижение времени оборота рубки с 30 до 10 лет путем внедрения быстрорастущих видов древесных растений. Такая задача была связана с тем, что в конце 50-х годов XX в. площадь, покрытая лесами в Китае составляла лишь 5,1 % всей территории, и существующие в то время объемы рубок могли привести к полному уничтожению лесов. Разработанная в лесном институте технология посадки леса предусматривала подготовку почвы на глубину 1 м, посадку крупномерными саженцами и внесение большого количества удобрений. На экспериментальном участке института на площади 1 га были посажены 30 000 растений *Populus x canadensis* Moench после обработки почвы на глубину 1,5 м. Предполагалось, что в возрасте пяти лет тополя будут иметь высоту 20 м, диаметр 30 см и будут готовы к рубке.

Ботанические сады

Все объекты, которые посетили специалисты, были необыкновенно интересны, однако Л. И. Рубцов особое внимание уделял изучению ботанических садов и других ботанических учреждений Китая, а также парковому искусству этой страны.

Л. И. Рубцов отмечал, что парковое искусство Китая имеет давнюю историю, а ботанические сады стали создаваться сравнительно недавно – в основном в 50-е годы. Исключение составляет Нанкинский ботанический сад, основанный в 1929 г.

Участники экспедиции посетили шесть ботанических садов: Пекинского ботанического института, Ботанического института АН в Нанкине, Ботанический сад в окрестностях Шанхая, Сельскохозяйственного института в Ханчжоу, Ботанического института Южного Китая АН и Ботанический сад университета в Гуанджоу.

Территория Ботанического сада Пекинского ботанического института расположилась у самых гор в 18 км от центра Пекина на площади 550 га. Сад был заложен в 1956 г. Ботанический сад включал шесть отделов: древесных растений, травянистых, плодовых, оранжерейных, паркового строительства, а также семенную лабораторию. В дендрарии отдела древесных растений было представлено 1500 видов растений.

Нанкинский ботанический сад АН Китая основан в 1929 г. Он расположен в 5 км от города и имел площадь 180 га. В саду было четыре отдела: растительных ресурсов, лекарственных растений, озеленения, интродукции и акклиматизации растений. Имелся

также гербарий и лаборатория для химических анализов. Коллекции сада насчитывали 1317 видов древесных, 1291 вид травянистых, 513 видов оранжерейных растений.

Главной экспозицией сада был дендропарк.

Лабораторное здание Нанкинского ботанического сада.

Laboratory building of the Nanjing Botanical Garden.

Участники экспедиции посетили также Ботанический сад, расположенный в 37 км от Шанхая. Этот сад, площадью 570 га, находился в процессе строительства. В саду предполагалось создать такие участки: природной флоры Китая, систематический участок, технических, плодовых, цветочных и водных растений.

В Ханчжоу ученые осмотрели Ботанический сад сельскохозяйственного института. Этот сад расположен на берегу озера Сиху. Площадь сада составляла 220 га. Хотя строительство сада было начато в 1956 г., уже была собрана коллекция около 1000 видов древесных растений. План будущего сада предусматривал создание таких участков: декоративных, плодовых, технических растений, систематический участок, дендропарк, коллекцию бамбуков, экспериментальные участки и питомники, а также оранжереи.

В самом южном пункте путешествия – Гуанчжоу – участники экспедиции посетили Ботанический сад Ботанического института Южного Китая АН и Ботанический сад университета.

Ботанический сад Ботанического института находился в 10 км от центра Гуанчжоу на территории 512 га. Строительство сада началось в 1956 г. Вся территория сада была поделена на две части – горную, где в виде лесопарка предполагалось представить древесную растительность Южного Китая, и равнинную с экспозициями технических, декоративных, плодовых растений, а также систематический участок. На территории сада предполагалось построить девять озер общей площадью 70 га.

Ботанический сад университета в Гуанчжоу имел небольшую площадь – около 0,5 га и служил базой для практики студентов. Однако он был очень интересен по составу коллекций и напоминал тропический лес с огромными деревьями и лианами. В нем было представлено около 400 видов растений. Как отмечал Л. И. Рубцов в отчете о командировке, здесь они впервые увидели гевеи, *Glyptostrobus pensilis* (Staunton ex D. Don) K. Koch, *Litchi chinensis* Sonn. и другие.

Строительство водоема в Ботаническом саду в Ханчжоу.

Construction of a water pond in the Botanical Garden in Hangzhou.

Парки

Китай – страна древней культуры садово-паркового искусства и декоративного садоводства. Немаловажным является то, что главнейшие черты устройства парков, выработанные много сотен лет назад, сохранились в малоизмененном виде. Потому посещение парков, созданных в Китае, произвело на Леонида Ивановича Рубцова

неизгладимое впечатление.

Л. И. Рубцов в статье «Старинные парки Пекина» (Рубцов, 1960а) и в книге «Проектирование садов и парков» (Рубцов, 1973) отмечал, что среди китайских мастеров садово-паркового искусства господствовало два основных направления. Одно из них сложилось к югу от р. Янцзы, где в течение столетий находился экономический центр Китая. Особенностью этого направления было создание садов, полных изящества и очарования, на небольших участках.

Другое направление, северное, представлено главным образом в Пекине. Для него характерно использование под парки обширных участков земли и устройство на них огромных водоемов и гор, объединенных в один живописный ландшафт.

В Пекине участники экспедиции осмотрели три парка, относящихся к северному направлению китайского садово-паркового искусства: Ихэюань, Бэйхай и парк имени Сунь-Ятсена. Л. И. Рубцов подробно описал эти парки.

Парк Ихэюань, ныне более известный как летняя резиденция императоров Цинской династии в Пекине, – это жемчужина китайского садово-паркового искусства, объединившая в себе лучшие традиции императорских парков и частных садов разных уголков Китая. Парк Ихэюань является лучшим произведением садово-паркового искусства Китая. Он был задуман как собрание наиболее знаменитых в Китае пейзажей и достопримечательностей. Здесь расположены озера и ручьи, уединенные сады и открытые пространства, дворцы и павильоны, мосты и беседки.

Вход в парк Ихэюань.

Entrance to Yíhéyuán Park.

Центральным мотивом парка было озеро Куньминху и холм Долголетия Ваньшоушань. На озере имелось несколько островов, соединенных с берегом шестью мостами; некоторые из них, например, мост семнадцати пролетов, горбатый верблюжий мост и мост с беседкой у каменного корабля, являлись классическими произведениями парковой архитектуры Китая.

Ворота в стене парка Ихэюань.

The gate in the wall of Yíhéyuán Park.

Холм Ваньшоушань господствовал над всей местностью. На его южном склоне, обращенном в сторону озера, расположены многочисленные здания и павильоны. Северный склон холма был представлен ландшафтами лесного типа.

Крытая галерея в парке Ихэюань.

Covered gallery in Yíhéyuán Park.

Второй крупный парк Пекина – это **Бэйхай**. Он расположен к северо-западу от бывшего императорского запретного города. Площадь парка 104 га, из них под озером 54 га. В центре парка на тридцать два метра возвышался остров Цюнхуа, на вершине которого размещена 40-метровая ступа Бай Та (Белая ступа). Сделана она из белого камня. Ее поверхность украшали гравюры солнца, луны и пламени.

Вокруг озера проложена широкая парковая дорога, с которой открывался вид на озеро и противоположный берег, где возвышались над водой павильоны «Пяти драконов» – пять изящных, построенных на воде круглых беседок, соединенных зигзагообразными мостиками. Неподалеку от этих павильонов находилась «Стена девяти драконов», построенная в 1417 г. – самобытное украшение китайского архитектурного ансамбля.

В центре Пекина, к западу от площади Тяньаньмэнь, у стены бывшего запретного города расположен старинный **парк имени Сунь-Ятсена**. Площадь парка – 22 га. Со всех сторон он окружен высокой каменной, терракотового цвета стеной, а внутри имелось ряд садилов, также разгороженных терракотовыми стенами. Почти в каждом отделении парка размещены причудливые сооружения из камней в виде скал или фантастических нагромождений туфа. Отдельные выдающиеся по красоте камни поставлены на мраморные постаменты и играли здесь такую же роль, как скульптура в европейских парках.

У главного входа в парк стоял популярный памятник Китая того времени – «Раздвигаем горы и проводим реки». По обе стороны от входа отходили длинные крытые галереи – места удобных прогулок во время дождя или сильного солнцепека.

Скульптура «Раздвигаем горы и проводим реки» в парке Сунь-Ятсена.

Sculpture "We move mountains apart and lay rivers" in the park of Sun Yatsen.

В парке особенно впечатляли древние рощи из восточной туи в возрасте более 300 лет. Одной из главных достопримечательностью парка была аллея из таких великанов, тянущаяся на 500 м. Отдельные части парка были насыщены цветущими деревьями и кустарниками: персиками, абрикосами, сиренью, розами, древовидными пионами, хризантемами.

Основу насаждений старинных парков Пекина составляли хвойные растения: *Platycladus orientalis* (L.) Franco, *Juniperus chinensis* L. и его формы: пирамидальная, ползучая, золотистая; *Pinus tabulaeformis* Carrière, *P. bungeana* Zucc. ex Endl.

Вход в парк Бейхай.

Entrance to Beihai Park.

Аллея из *Platycladus orientalis* (L.) Franco в парке Сунь-Ятсена.

Alley of *Platycladus orientalis* (L.) Franco in the park of Sun Yatsen.

Выставочная оранжерея в парке Сунь-Ятсена.

Exhibition greenhouse in the park of Sun Yatsen.

Из лиственных деревьев в парках наиболее распространены *Aesculus chinensis* Bunge, *Tilia mongolica* Maxim. и *T. platyphyllos* Scop., *Fraxinus chinensis* Roxb., *Populus simonii* Carriere и *Salix matsudana* Koidz. Из кустарников наибольшей популярностью пользовался *Paeonia x suffruticosa* Andrews, культура которого в Китае насчитывала свыше 500 лет. В парках он был представлен сотнями великолепных сортов.

Целый ряд крупных лесопарков был расположен вокруг **Нанкина**. Вокруг мавзолея Сунь-Ятсена возле горы Цыцзиньшань расположен огромный лесопарк площадью около 2000 га, к востоку от мавзолея имелся парк Лингу (1000 га). Эти лесопарки имели регулярную планировку.

В окрестностях Нанкина расположен мемориальный парк (200 га), строительство которого началось в 1950 г. Посадки имеют лесной характер.

Народный парк на островах озера Сюаньху находился в северо-восточной части города. Главной особенностью парка составляло озеро Сюаньху, на зеркальной глади которого отражался силуэт горы Цыцзиньшань. Летом поверхность озера покрыта огромными листьями и цветками лотоса. На середине озера расположено пять островов, которые связаны между собой и берегом дамбой и мостиками.

Народный парк в Нанкине.

People's Park in Nanjing.

Тропа в бамбуковом лесу в Ханчжоу. В центре – *Liquidambar formosana*.

A trail in the bamboo forest in Hangzhou. In the middle – *Liquidambar formosana* .

Среди парков **Шанхая** наибольший интерес представлял сад Юй-Юань – старинный сад площадью 0,5 га, построенный в 1559 г. Сад расположен в центре города и разделен на 10 частей, которые заполнены искусственными гротами, скалами, озерцами, ручьями, мостиками. Между скалами росли карликовые деревья: персики, клены, кипарисовики.

Парк Сицзяо расположен в 13 км от Шанхая. Его площадь 63 га. Сад спланирован в ландшафтном стиле и по характеру планировки близок к европейским садам. Он содержал много больших открытых полян, окруженных красивыми группами деревьев.

Парк на шанхайской набережной реки Хуанпу тянулся вдоль реки зеленой лентой шириной около 60 м. Его регулярно спланированные прогулочные дорожки обсажены рядами *Trachycarpus fortunei*, *Ginkgo biloba* и окружены бордюрами из вечнозеленых кустарников.

Композиция из камня и хвойных деревьев в парке «Цветущая заводь созерцания рыб» в Ханчжоу.

A composition of stone and coniferous trees in the park "Fish Viewing at the Flower Pond" in Hangzhou.

Одним из красивейших городов Китая является **Ханчжоу**. Этот город и окружающая его местность служили курортом для всей страны. На западной окраине Ханчжоу внутри огромной долины, окруженной горами, расположено озеро Сиху. Вся эта местность составляла один роскошный парк. На озере расположено несколько островов, на одном из них расположен парк имени Сунь-Ятсена, который имел площадь 12 га и был заложен в 1911 г. Парк имени Сунь-Ятсена занимал часть территории бывшего загородного императорского дворца эпохи Цинь. Парк насыщен беседками, павильонами, галереями.

На юго-западном берегу озера Сиху расположен очень интересный парк Хуагангуаньюй («Цветущая заводь созерцания рыб»). Общая площадь парка – 14 га. Заложен он в 1953 г. Парк построен в традиционном китайском стиле и поражал тщательностью обработки рельефа, изяществом каменных устройств и хорошей организацией открытых полян. Планировка дорожек в парке отличалась большой продуманностью, а их оформление – оригинальностью. Например, из крупной гальки был выложен рисунок тени дерева. Благодаря такому удачному приему, эта часть парка получила название «Тень персика».

Рисунок тени дерева выложен на дорожке в парке «Цветущая заводь созерцания рыб» в Ханчжоу.

A picture of a tree's shadow is laid out on a path in the park "Fish Viewing at the Flower Pond" in Hangzhou.

Восточный берег озера Сиху превращен в зеленую набережную, состоящую из ряда парков. Из них наиболее примечателен парк с поэтическим названием «Пение иволг в ивовой роще». Площадь его 27 га. Здесь имелся хорошо оборудованный детский сектор и организована большая (200 м в поперечнике) поляна для принятия большого количества посетителей.

Флора садов и парков Ханчжоу представлена главным образом растениями субтропического пояса. В городском озеленении Китая были отмечены такие особенности: в Пекине главную роль играет *Styphnolobium japonicum* (L.) Schott, *Fraxinus chinensis*, *Juniperus chinensis*, а также *Populus pyramidalis* Rozier.

Беседка в парке «Пение иволг в ивовой роще» в Ханчжоу.

An arbor in the park "Orioles Singing in the Willows" in Hangzhou.

Стриженные платаны на улицах Нанкина.

Sheared platan on the streets of Nanjing.

В Нанкине главные улицы обсажены платанами, встречаются *Cedrus deodara* (Roxb. ex D. Don) G. Don, на клумбах – декоративная капуста. В Ханчжоу преобладал *Cedrus deodara*, *Pinus thunbergii* Parl., *Juniperus chinensis* var. *kaizuca* W. C. Cheng & W. T. Wang. Из лиственных деревьев наиболее распространен камфорный лавр, платан и китайская веерная пальма.

Шанхай был первым городом, где ученые увидели пальмы, они были высажены на набережной. В уличных посадках Шанхая встречались *Ginkgo biloba*, *Cedrus deodara*, *Euonymus japonicus* Thunb., *Pittosporum tobira* (Thunb.) W. T. Aiton, однако Шанхай имел очень плотную застройку, и потому количество зеленых насаждений было невелико.

В Шанхае не было старинных парков, созданных в традиционном китайском стиле, как в Пекине или Ханчжоу. Большинство парков были молодые, созданные во второй четверти XX в. и в значительной мере несли отпечаток европейского садово-паркового искусства. Всего в городе насчитывалось около 40 больших и малых парков общей площадью 200 га. Главное достоинство парков Шанхая заключалось не в их планировке, а в красоте роскошных тропических деревьев и кустарников, которые их наполняли. Тропический климат позволял разводить вечнозеленые растения и иметь в садах и парках цветущие растения круглый год. Чаще всего встречалась *Michelia alba* DC. Цветки этого растения в изобилии продавались летом в магазинах Шанхая.

Для участников экспедиции также было интересно познакомиться в Шанхае с крупным древесным питомником площадью 100 га, который ежегодно отпускал около миллиона растений. Больше всего выращивалось хвойных и вечнозеленых растений, в том числе огромное количество метасеквой в возрасте от 2 до 5 лет. Имелось большое количество карликовых деревьев таких видов: *Juniperus chinensis*, *Podocarpus macrophyllus* (Thunb.) Sweet, *Pinus parviflora* Siebold & Zucc., *Acer palmatum* Thunb., *Nandina domestica* Thunb., *Prunus mume* (Siebold) Siebold & Zucc., *Camellia japonica* L. Карликовые деревья были широко распространены в Шанхае. Они продавались во многих магазинах, в том числе в знаменитом магазине «Дружба», который также в быту называли «Смерть юаням». Возраст некоторых экземпляров карликовых деревьев достигал 200 лет.

Леонид Иванович Рубцов отмечал, что основным образцом для создателей парков Китая служила природа, т. е. лучшие природные пейзажи страны. Кроме того, китайские садово-парковые строители тщательно изучали пейзажные картины лучших живописцев и старались перенести своеобразие их композиций в создаваемый парковый пейзаж.

Л. И. Рубцов обращал внимание, что в парках Китая важнейшими компонентами были: рельеф местности, скальные (каменные) композиции, водоемы (с обитателями – чаще всего с рыбами), большое количество архитектурных сооружений (дворцы, павильоны, ограды, пагоды, галереи).

Ассортимент растений в китайских садах был очень разнообразен и, чем южнее расположен сад, тем богаче был видовой состав деревьев и кустарников. Особенной любовью пользовались сосны, можжевельники, плакучие ивы, бамбуки, магнолии и декоративные персики.

Л. И. Рубцов подчеркивал, что опыт садового строительства Китая оказал огромное влияние на характер и устройство садов и парков в Европе, в том числе таких знаменитых парков, как Павловский и Пушкинский под Ленинградом и парка «Софиевка» в Умани.

Коллекция карликовых растений в горшках в Шанхайском древесном питомнике.

Collection of dwarf plants in pots in the Shanghai arboretum seed plot.

Сельскохозяйственные выставки

Участники поездки посетили сельскохозяйственную выставку в Пекине, где в 11 павильонах можно было увидеть, что выращивалось в каждой провинции Китая. Впечатляли достижения отдельных хозяйств: сорго до 6 м высотой, цицания до 3 м высотой. Это достигалось глубокой вспашкой, загущенными посевами и большим количеством удобрений. Особенно заинтересовал Леонида Ивановича павильон лесного хозяйства. Вход был оформлен стволами сосен, внутри была диорама, представляющая лес с дикими животными и охотниками. Также были представлены карта лесов Китая и самые быстрорастущие виды древесных растений. Привлекали внимание изделия местных мастеров из бамбука.

На выставке было много народа, и большинство посетителей что-то записывали. На диаграммах и плакатах были изображены скачущие кони, что означало огромный скачок в достижениях сельского хозяйства страны. В павильоне лесоводства кони были сделаны из различных орехов.

Сельскохозяйственная выставка в Нанкине была менее масштабной по площади. В 17 павильонах были представлены зерновые, масличные, технические, овощные растения, лесная продукция, сельскохозяйственное оборудование. Для повышения плодородия почвы предлагалось использовать комплексное удобрение, состоящее из ила, навоза, сидерата и рисовой соломы.

Подведение итогов поездки

Экспедиция закончилась там, где и началось знакомство с Китаем, – в Пекине. В Ботаническом саду Ботанического института АН КНР состоялась беседа участников поездки с сотрудниками Ботанического сада Ботанического института и Института лесоводства. Ф. Н. Русанов рассказал о задачах ботанических садов в изучении растений и методах их интродукции, А. В. Гурский проинформировал о китайских растениях, культивируемых в Советском Союзе. Л. И. Рубцов, как специалист по созданию ботанических садов (Рубцова, 2016б), высказал свои впечатления и пожелания по созданию пейзажных картин, расположению различных элементов и компонентов ботанических садов Китая.

Л. И. Рубцов отмечал, что ботанические сады, которые удалось посетить членам экспедиции, имели хорошие экспериментальные участки, которые были расположены в местах, удаленных от потоков посетителей. Однако на экспозиционной территории ботанических садов посадки не обеспечивали хорошо продуманного, заложенного на длительное время наилучшего показа флоры.

В большинстве строящихся ботанических садов еще не была выработана методика показа отдельного вида того или иного растения. Большинство древесных пород экспонировалось по систематическому принципу, в Нанкинском ботаническом саду – по географическому (показ флоры отдельных провинций Китая). Но в том и другом случае растения были посажены лесным методом и посадки одного вида не отделены от посадок другого.

По мнению Леонида Ивановича, такие лесные виды Китая, как *Cunninghamia*, *Pinus*, *Quercus*, *Juniperus* и другие, надо было высаживать небольшими массивами, сквозь которые должны были проходить дороги, чтобы показывать внутреннюю структуру насаждений.

Кроме того, во флоре Китая имелся целый ряд родов, богатых видами, часто очень декоративными, например, *Acer*, *Philadelphus*, *Spiraea*, *Syringa*, а также *Paeonia suffruticosa* Andrews, которые можно было использовать для создания специальных монокультурных садов, планировка которых должна соответствовать экологическим особенностям данного рода и наилучшему показу их декоративных свойств (опыт создания таких разнообразных монокультурных садов имелся в Ботаническом саду в Киеве) (Мешкова, 2007).

Л. И. Рубцов считал, что сотрудникам ботанических садов Китая необходимо было обратить внимание на вьющиеся растения в связи с тем, что флора Китая богата такими видами.

Далее Леонид Иванович отмечал, что для вьющихся растений необходимо устанавливать специальные опоры, и потому наилучшим решением было бы создание из растений этой группы специального Сада вьющихся растений. (Л. И. Рубцов уже имел опыт создания такого участка вьющихся растений в Ботаническом саду в Киеве) (Рубцова, 2016б; Чувикина, 2018).

Имея опыт создания красивых видов и перспектив в садах и парках (Рубцова, 2016а, 2016б), Леонид Иванович считал, что и в ботанических садах Китая также необходимо сохранить и подчеркнуть природную красоту местности путем устройства перспектив и мест отдыха в местах, откуда открываются наилучшие перспективы, в том числе на красивые горы, которые находятся вблизи ботанических садов. Л. И. Рубцов писал, что не нужно

бояться открытых пространств. Дорожки в саду надо располагать в тени, и с них должны открываться виды на открытые пространства.

Композиция из *Ginkgo biloba* и *Juniperus chinensis* в народном парке на островах озера Сюаньху, Нанкин.

A composition of *Ginkgo biloba* and *Juniperus chinensis* in a people's park on the islands of Lake Xuanhu, Nanjing.

Поездка, продолжающаяся месяц, была очень насыщенной. В результате специалисты ознакомились с природной флорой различных регионов, научными учреждениями, в том числе ботаническими садами, а также парками Восточного Китая. Были установлены научные связи между ботаническими учреждениями Китая и СССР. Для обогащения коллекций ботанических садов СССР было собрано большое количество семян, в том числе для Киевского ботанического сада Л. И. Рубцов привез семена более 200 видов растений, среди них особенно ценными, по его мнению, были *Juniperus chinensis* и лилии *Cardiocrinum giganteum* (Wall.) Makino и *L. speciosum* Thunb. В результате поездки значительно обогатились коллекции отделов дендрологии, цветоводства, флоры и растительности СССР (ныне – отдел природной флоры) Киевского ботанического сада.

Участники экспедиции получили массу впечатлений от такой насыщенной поездки, которыми хотелось поделиться. Леонид Иванович планировал опубликовать книгу «Садово-парковое искусство Китая» (Рубцов, 1960а), а также ряд статей: «Старинные парки Пекина», «Метасеквоя в лесных культурах Китая», «Культура древовидного пиона», «Озеленение Пекина», «Ботанические сады Китая», «Озеленение городов в тропиках», «Селекция актинидии в ботаническом саду Нанкина», «Древесные питомники Пекина», «Коллекция карликовых деревьев Шанхая». После возвращения из Китая Л. И. Рубцов начал

осуществлять планы по этим публикациям. В 1960 г. в журнале «Природа» была опубликована статья «Старинные парки Пекина» (Рубцов, 1960а). Леонид Иванович также подготовил рукопись книги «Садово-парковое искусство Китая» (Рубцов, 1960б), которая уже была передана в издательство Министерства Коммунального хозяйства РСФСР в 1960 г., но в связи с дипломатическим конфликтом СССР и Китая, она, к сожалению, не была издана.

Во введении к монографии «Проектирование садов и парков» (Рубцов, 1973) Леонид Иванович подробно описал историю садово-паркового искусства Китая. В этом ему без сомнения помогли воспоминания, а также дневники, которые он вел во время экспедиции 1959 г.

Во время пребывания в Нанкине в народном парке на островах озера Сюаньху Л. И. Рубцов отметил удачное сочетание гинкго и китайского можжевельника. По возвращению в Киев, уже в начале 1960-х гг., Леонид Иванович создал в ботаническом саду пространственную композицию из гинкго и туи западной. Плотная вечнозеленая крона туи служит прекрасным фоном для гинкго.

Композиция из *Ginkgo biloba* и *Thuja occidentalis* L. в Ботаническом саду; Киев, 2010 г.

A composition of *Ginkgo biloba* and *Thuja occidentalis* L. in botanical garden; Kiev, 2010.

Большая поляна в парке «Пение иволг в ивовой роще» в Ханчжоу.

A large glade in the park "Orioles Singing in the Willows" in Hangzhou.

Большая Степная поляна в дендропарке «Аскания-Нова». Рис. В. Г. Маевской, 1965 г.

A large steppe glade in the arboretum "Askania-Nova". Pict. V. G. Mayevskaya, 1965 year.

В 1965 г. Л. И. Рубцов работал над проектом расширения и реконструкции дендропарка «Аскания-Нова», расположенного на юге Украины. Площадь старого парка была значительно увеличена. В композиции новой части особое место занимала большая Степная поляна (более 8 га), окруженная насаждениями дуба, сосны крымской, гледичии. На холмах вокруг поляны росли сосны и можжевельники. Возможно, при создании этой композиции Л. И. Рубцов вспоминал увиденную им в 1959 г. Большую поляну в парке «Пение иволг в ивовой роще» в Ханчжоу.

Особенно большое впечатление произвели на Леонида Ивановича многочисленные композиции из камней, увиденные им в китайских парках. В 1971–1974 г. Л. И. Рубцов создал участок Горный сад в Ботаническом саду Академии наук УССР в Киеве. При его строительстве были использованы большие гранитные камни, которые имитируют далекие горные вершины. Всего было использовано 256 камней весом от 0,5 до 5,0 тонн. Участок занимает 1,5 га и передает картину гор с помощью использования рельефа, камней и растительности. При описании этого участка в книге «Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре» (Рубцов, 1977) Леонид Иванович снова обратился к теме парков Китая. Он писал, что в Китае распространено даже особое ремесло каменщиков, занимающихся отделкой камней и скал.

Горный сад, созданный Л. И. Рубцовым в Киеве (1971–1974).

Mountain garden, created by L. I. Rubtsov in Kiev (1971-1974).

Результаты поездки в Китай также опубликовали Ф. Н. Русанов в Бюллетене Главного ботанического сада в 1961 г. (Русанов, 1961) и А. В. Гурский в журнале «Природа» (Гурский, 1960).

Культурная программа

Кроме научной информации, конечно, необыкновенно насыщенным было знакомство с бытом и культурой Китая. Конечно, не обошлось без чайных церемоний.

Леонид Иванович вспоминал, как он учился кушать палочками. Эту премудрость на удивление всем и к удивлению собственному он быстро освоил.

Для участников поездки были организованы посещения театров. В Пекине они были на концерте экспериментальной оперы. Вызвало удивление, что все зрители сидели в верхней одежде. Артисты исполняли «Песню Мао Цзедуна», народные песни разных провинций и даже дуэт из оперы «Запорожец за Дунаем». Гостям очень понравились пластичные танцы под музыку прекрасного симфонического оркестра. Последним номером была пантомима «Вся страна варит сталь». В Нанкине слушали оперу «Царь обезьян», а в Шанхае – «Царицу цветов».

Необыкновенно ценным было также общение между участниками поездки – уникальными специалистами разных областей ботанической науки. Это общение началось еще в поезде. Еще во время пути в Китай Леонид Иванович записал в своем дневнике «Выписать из Памирского ботанического сада черенки *Salix wilhelmsiana* M. Bieb., *S. alba* f. *vitellina*, *S. iliensis* Regel».

Научные связи членов экспедиции продолжались и в последующие годы: обмен литературой, семенным материалом.

Подводя итоги поездки, Л. И. Рубцов писал в неопубликованной рукописи, что для участников экспедиции было очень полезно увидеть многие растения в местах их естественного произрастания. Специалисты аккумулировали опыт строительства и организации ботанических садов и парков и могли его использовать в дальнейшей работе.

Знания и опыт, полученные Л. И. Рубцовым в этой поездке, в дальнейшем были использованы при написании монографий «Проектирование садов и парков» (Рубцов, 1973) и «Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре» (Рубцов, 1977), при создании Горного сада и композиции из гинкго и туи западной в Ботаническом саду Академии наук УССР в Киеве, а также Большой степной поляны в парке «Аскания-Нова».

Литература

Гурский А. В. В ботанических садах и заповедниках Китая // Природа. 1960. № 3. С. 79—84.

Мешкова В. И. Рубцова Е. Л. Сад роз. Киев, 2007. 142 с.

Рубцов Л. И. Старинные парки Пекина // Природа. 1960а. № 4. С. 87—90.

Рубцов Л. И. Садово-парковое искусство Китая. Рукопись. 1960б. 74 с.

Рубцов Л. И. Проектирование садов и парков. Киев, 1973. 196 с.

Рубцов Л. И. Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре. Киев, 1977. 273 с.

Рубцова Е. Л. Вклад доктора биологических наук, профессора Л. И. Рубцова в проектирование и строительство парков Украины // *Інтродукція рослин*. 2016а. № 3. С. 64—74.

Рубцова Е. Л., Романец Е. И. Вклад доктора биологических наук, профессора Л. И. Рубцова в создание ботанических садов // *Інтродукція рослин*. 2016б. № 1. С. 41—49.

Русанов Ф. Н. О растениях заповедных лесов и городских насаждений Китая // *Бюллетень Главного ботанического сада*. 1961. Вып. 44. С.91—95.

Чувікіна Н. В. Юбілей вченого: творча спадщина Михайла Івановича Орлова у Національному ботанічному саду імені М. М. Гришка НАН України // *Матеріали Х міжнародної наукової конференції "Ландшафтна архітектура в ботанічних садах і дендропарках"*. Кам'янець-Подільський, 2018. С. 354—360.

Leonid Ivanovich Rubtsov's trip to China: 1959 expedition

RUBTSOVA Elena	N. N. Gryshko National Botanical Garden, National Academy of Sciences of Ukraine, olenarubtsova@gmail.com
CHUVIKINA Nataliia	N. N. Gryshko National Botanical Garden, National Academy of Sciences of Ukraine, natachko@ukr.net

Key words:

history, China, expedition, L. I. Rubtsov, botanical gardens, parks

Summary:

The article tells about the trip of the head of the Department of Dendrology of the Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Professor L. I. Rubtsov to China in 1959, as a part of the expedition of a group of scientists: the director of the Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, the corresponding member of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, Professor F. N. Rusanov; Candidate of Biological Sciences K. Kh. Khodjaev (Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR), the director of the Pamir Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Tajik SSR, Professor A. V. Gursky; the director of the Institute of Botany of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR, Professor S.O. Ovezmuradov; the director of the Institute of Botany of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, Professor V. Kh. Tutayuk. The experts visited Beijing, Nanjing, Shanghai, Hangzhou and their neighbouring areas. They visited reservation parks, botanical gardens, botanical and forest institutes, seed plots, parks, agricultural exhibitions and museums.

Is received: 27 July 2018 year

Is passed for the press: 09 December 2018 year

Цитування: Рубцова Е. Л., Чувикина Н. В. Поездка Леонида Ивановича Рубцова в Китай: экспедиция 1959 г. // *Hortus bot.* 2018. Т. 13, 2018, стр. 366 - 392, URL:

<http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5442>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5442](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5442)

Cited as: Rubtsova E., Chuvikina N. (2018). Leonid Ivanovich Rubtsov's trip to China: 1959 expedition // *Hortus bot.* 13, 366 - 392. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5442>